

Цинь Му стоял посреди тьмы и осматривался. Он всё ещё видел вокруг изголодавшихся призраков, но уже не в таких масштабах, как раньше. Однако несмотря на то, что они, казалось бы, летали абсолютно бесцельно, менее опасными от этого не становились. Их скорость по-прежнему была крайне высокой, и, если любой обычный человек войдёт во тьму, они тут же обглодают его до костей.

Тем не менее, снижение их количества во тьме говорило о том, что битва между двумя богами уже закончилась, причём Сын Небесной Инь, судя по всему, не сумел войти в Мир Небесной Инь и убить Богиню Небесной Инь, из-за чего его контроль над последним ослаб, что же до их бесцельного блуждания, должно быть всею виной подавление Богини Небесной Инь.

Воспряв духом от высокой вероятности такого исхода, Цинь Му сказал:

— Подождите меня здесь, я наведу вас в Мир Небесной Инь.

— Хорошо, — твёрдо ответила Янь Цзинцзин перед тем, как Хэ Ии успела сообразить, — но будь осторожен.

Цинь Му полетел к трещине, ведущей в Мир Небесной Инь, в то время как Хэ Ии вполголоса поинтересовалась:

— Сестра Цзинцзин, почему ты позволила ему отправиться в такое опасное место одному? Ты ведь бог, разве совместное путешествие не будет безопаснее?

— С учётом его невероятных способностей, — покачала головой Янь Цзинцзин, — ему удастся выкрутиться из любых, даже самых опасных ситуаций. Но если мы последуем за ним, то будем лишь отвлекать его. К тому же если мы действительно наткнёмся на Сына Небесной Инь, какой вообще толк от того, что я бог?

Хэ Ии обдумывала услышанное, глубокомысленно смотря в глаза Янь Цзинцзин.

Несмотря на приличную скорость передвижения, у Цинь Му ушло довольно большое количество времени, чтобы добраться до Пограничного Камня Мира Небесной Инь. Он всмотрелся вдаль и увидел в небе башню, сжимающую своим давлением воздух и искажающую пространство Мира Небесной Инь.

Картина чем-то напоминала тяжёлый металлический шар, который продавливал собой неподатливый матрас.

Вокруг башни не летало ни единого изголодавшегося призрака, все они, дрожа под её давлением, скрывались где-то на горизонте. Между тем обычно туманное небо немного прояснилось, но по-прежнему не могло похвастаться очевидной яркостью.

Цинь Му облегчённо вздохнул и продолжил двигаться вперёд. В конце концов он добрался до скучающей, но в то же время обеспокоенной какой-то дилеммой богини на берегу моря...

Сидя, подпирая ладонями голову, она скучным взглядом пялилась на морскую гладь. Её ступни окунались в воду, способную достать лишь до её щиколоток, одежды в привычном понимании этого слова у неё совершенно не было, вместо неё её тело прикрывали потоки божественного

света.

Глядя на неё, любой мог ощутить всю непокорность и дикость древнего бога.

Цинь Му подошёл и уселся на пляже. Беря с неё пример, он тоже окунул свои ступни в воду, как вдруг пронеслась огромная волна, накрывая его с головой.

Глядя на промокшего юношу, женщина исполинских размеров залилась хохотом, прежде чем с улыбкой сказать:

— Ты слишком маленький. Недавний бой между мной и Сыном Небесной Инь поднял невероятно большие волны.

Что-то недовольно пробурчав себе под нос, Цинь Му с улыбкой спросил:

— Разум богини заняли изголодавшиеся призраки и тьма?

Богиня Небесной Инь опустила руки, упирая их в землю за своей спиной, и задрала голову, всматриваясь в небо со словами:

— Я не стремлюсь к одиночеству. Честно говоря, мне хочется, чтобы мой дом стал таким же оживлённым, как Сюаньду. На теле Небесного Герцога поселились многие формы жизни, как смертные, так и бессмертные. Наслаждаясь хорошей погодой, они радуются гармоничной жизни. Даже Граф Земли поселил у себя на рогах неизвестно сколько призраков... А у меня есть только тёмный мир и изголодавшиеся призраки, причём последние настолько глупы, что умеют только есть.

Цинь Му задумался, как вдруг увидел вторую несущуюся волну и тут же использовал свою жизненную Ци для защиты. На этот раз он не промок.

— Богиня, для решения текущей проблемы Мира Небесной Инь нам может понадобиться помощь Небесного Герцога.

Выслушав его план по избавлению от симптомов проблемы, Богиня Небесной Инь покачала головой:

— Если мы украдём солнце и разместим его здесь, Тень Небес станет частью Сюаньду. С прекращением существования Мира Небесной Инь разве я буду такой же как Небесный Герцог? И что ещё хуже, разве я не стану его служанкой? К тому же он определённо будет против, если я пробурю дыру в его пятке, не говоря уже о том, что я сама против. Просто представь себе, что мой дом заполнит кровь вонючей ступни...

Цинь Му потерял дар речи, прежде чем разразиться хохотом:

— У меня есть Книга Жизни и Смерти, может богиня поймёт божественные искусства Сына Небесной Инь.

— Его божественные искусства тоже направлены лишь на избавление от симптомов, а не на решение корня проблемы. Бесполезно, — Богиня Небесной Инь покачала головой, пытаясь объяснить. — Я хочу, чтобы мой Мир Небесной Инь населяли живые существа. Несмотря на то, что способности Сына Небесной Инь объективно хороши, он тоже не смог решить проблему изголодавшихся.

Ощущая подступающую головную боль, Цинь Му с улыбкой предложил:

— Чтобы разобраться со всем происходящим мудрости единственного человека явно недостаточно, богиня, подожди несколько дней пока я не приведу к тебе нескольких людей с поистине феноменальной мудростью. Возможно, вместе мы найдём способ решения проблемы с изголодавшимися призраки и чёрным песком душ.

Богиня Небесной Инь удивлённо воскликнула:

— В этом мире и правда существуют люди умнее тебя?

Заметно посерьёзнев, Цинь Му твёрдо ответил:

— Не шути так, конечно, есть люди умнее меня. Я на самом деле глуповат, так как бы я посмел назвать себя непревзойдённым в этом мире? Есть ещё один, два... гхм, от четырёх до пяти человек умнее меня!

Богиня Небесной Инь посмотрела не его выражение лица и усмехнулась:

— Хорошо, найди их. Мне уже не терпится увидеть этих четверых-пятерых человек, которые умнее тебя.

— Они колонны реформ Вечного Мира, есть ещё Король Яма из Фэнду. Богиня не разочаруется, — с улыбкой проговорил Цинь Му и собирался было призвать свой исконный дух, как вдруг он подумал о чём-то и, отступив на несколько шагов, исполнил Секреты Собрания Трёх Исконных Духов.

Женщина исполинских размеров с любопытством разглядывала парня, понимая, что его исконный дух уже покинул Мир Небесной Инь.

«Он так уверен, что изголодавшиеся призраки не станут есть его тело?» — с такими мыслями она прогнала призраков, которых привлёк запах живого человека.

Между тем в Зале Высшего Учения Имперского Колледжа появилось множество исконных духов, отзывавшихся на призыв.

— По какому вопросу вызвали, Владыка? — поинтересовалась Сы Юньсян.

— Мне нужно найти Имперского Наставника, Святого Дровосека, Сюй Шэнхуа и Первого Предка, — быстро проговорил Цинь Му. — Я вынужден побеспокоить вас всех, прося найти их и передать им, чтобы они срочно отправились к разрушенной скале у истока реки Вздвигающей. Дело чрезвычайно важности. Также попросите их пригласить Короля Яму и ещё нескольких сильных практиков, умелых в закланиях душ, когда они будут проходить мимо Фэнду.

— Владыка, не беспокойтесь, это не займёт много времени.

Все присутствующие отзывали свои исконные духи обратно в свои тела. Видя опустевший зал, он поступил также, а когда вернулся увидел, что богиня любопытно смотрит на него своими прекрасными, чёрными глазами.

Понимая, насколько быстро он очнулся, Богиня Небесной Инь удивилась:

— Уже связался с ними?

Цинь Му с улыбкой подбодрил:

— Богиня, не стоит беспокоиться, они придут через несколько дней. На эти пару дней я вернусь в свой мир и попытаюсь выковать пилюлю меча. До скорой встречи.

Богиня Небесной Инь кивнула, и Цинь Му немедленно ушёл.

Возле разрушенной скалы.

Хэ Ии командовала женщинами семьи Хэ, вымещая дорогу, в то время как Янь Цзинцзин, помогая Цинь Му управлять небесным огнём, плавил Малиновый Хром Живучести Будды и Металл Небесной Инь.

Малиновый Хром переполняла природа будды, поэтому во время работы с ним он сиял яркими буддистскими лучами. В основном этот тип божественного металла использовали для создания своих оружий именно монахи.

Металл Небесной Инь же использовался дляковки артефактов, связанных с душами, и являлся божественным металлом, способным удерживать в себе души, поэтому он был очень хорошо совместим с исконным духом. Но надо иметь в виду, что использование такого духовного оружия затапливало округу призрачной атмосферой и с этим ничего нельзя было поделать.

Богиня Небесной Инь украла огонь Небесного Герцога как раз потому, что хотела избавиться от такого эффекта. Цинь Му, в свою очередь, планировал решить эту проблему буддистскими лучами в Малиновом Храме. Он считал, что оба металла нивелируют эффект друг друга, и всякий раз используя духовное оружие он не будет выглядеть как монах или помешанный на душах практик.

Перво-наперво он и Янь Цзинцзин вывели идеальную пропорцию между двумя божественными металлами. Помимо этого, им также предстояло добиться лучшей жёсткости и гибкости, поэтому Цинь Му провёл сотни испытаний, прежде чем сумел найти золотую серединку, и сразу же после приступил к выплавке и ковке пилюли меча.

Янь Цзинцзин какое-то время наблюдала за тем, как он ковал один летающий меч за другим. Удивляясь сложностью процесса, она озадаченно спросила:

— Братец пастушок, ты куёшь мечи до состояния текучести воды, благодаря чему можешь всячески управлять ими по мановению руки. Раз такое дело, то зачем пытаться ковать каждый меч по-отдельности? Доведя сам божественный металл до состояния текучести воды, разве ты не избавишься от проблемы в виде сложной, скрупулёзнойковки восьми тысяч мечей?

— Руны на каждом мече разные, — отвечал Цинь Му, продолжая сосредоточенно ковать, — и они должны идеально сочетаться с моей техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана. Дабы мечи идеально сочетались со мной, я должен убедиться, чтобы руны на каждом из них были прав...

Содрогнувшись всем телом, он прекратил ковать и погрузился глубоко в свои мысли.

Янь Цзинцзин с любопытством смотрела на то, как выражение лица Цинь Му постепенно серьёзнеет. После чего его серьёзное выражение плавно сменилось расслабленным, затем

радостным, прежде чем опять стать крайне задумчивым.

Прошло всего ничего времени, как его выражение лица сменилось десятки раз.

— Ты права! — Цинь Му хлопнул в ладоши и громко засмеялся. — Ты абсолютно права! Я пытался идеально выковать каждый меч, аккуратно нанося на них руны своей техники, но это слишком сложно. Я ведь действительно могу просто взять кусок божественного металла и выковать его в пилюлю меча.

На радостях Цинь Му обнял Янь Цзинцзин и попытался рывком поднять, собираясь прокрутить несколько раз, но издал лишь болезненный стон...

Его поясница практически треснула.

Янь Цзинцзин являлась богом, поэтому даже несмотря на то, что её тело выглядело маленьким и изящным, её вес был неизмерим. Цинь Му же всё ещё находился в области Небожителя и мог только мечтать её поднять, чтобы как куклу прокрутить.

Между тем девушка покраснела и, словно невзначай, использовала свою магическую силу для того, чтобы сделать себя легче. Только затем юноша смог продолжить радоваться и, подняв её, несколько раз крутанулся.

— Если я буду ковать один меч за раз, то должен буду думать, какие руны нанести на каждый меч, чтобы в итоге равномерно распределить через них свою технику на все. Погрузившись в математические исследования, я всё усложнил, в то время как более простой способ лежал на поверхности, — поставив её, он начал радостно ходить туда-сюда. — Я могу выковать пилюлю меча... Нет, меч... Тоже нет, я могу выковать шар! Он и станет моим мечом, а также ножом и прочими духовными оружиями. А ещё он будет моей техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана...

Не способный сдержать радости, он достал весь свой Малиновый Хром Живучести Будды и Металл Небесной Инь и сплавил их воедино в огромный шар километровой высоты. Подождав, пока тот остынет, он попытался его поднять, но тут же понял, что не может его сдвинуть даже на сантиметр...

Поговорка “муравей, пытающийся встряхнуть дерево” на практике.

Янь Цзинцзин тоже подошла и, попытавшись помочь, не смогла изменить ситуацию.

Парочка растерянно переглянулась.

Цинь Му уже начал краснеть, поэтому Янь Цзинцзин взяла под контроль небесный огонь и отрезала кусок, прежде чем предложить:

— Попробуй этот.

Цинь Му от натуги продолжал краснеть, тяжело отвечая:

— Всё ещё слишком тяжёлый.

Янь Цзинцзин отрезала небесным огнём ещё один кусок. Цинь Му, хотя и с некоторыми усилиями, всё же наконец совладал с весом и с улыбкой сказал:

— Хотя бы поднять могу. Когда моё совершенствование возрастет, а физическое тело станет сильнее, проблема исчерпает сама себя.

Янь Цзинцзин превратила отрезанный кусок божественного металла в шар размером с небольшую гору, после чего Цинь Му призвал свой стометровый исконный дух, который тут же начал ударять по шару рунами его техники...

Используя руны в качестве молота, он начал ковку своего духовного оружия.

Его исконный дух закалял божественный металл на протяжении всего дня и всей ночи, но до сих пор не было признаков того, что работа хотя бы началась.

Цинь Му тоже летал вокруг шара и наносил различные руны вместе со своим исконным духом, и только спустя два дня и три ночи тяжёлого труда шар, в конце концов, немного уменьшился.

— Братец пастушок, почему бы не вернуться к прошлому способу? — не удержавшись, предложила Янь Цзинцзин. — Тот методковки, судя по всему, требовал куда меньше времени, чем этот.

Цинь Му покачал головой со словами:

— Пожелай я выковать восемь тысяч мечей в короткие сроки, мне пришлось бы положиться на производственные мощности фабрики. А если буду делать самостоятельно, то это отнимет у меня больше энергии и времени. К тому же все фабрики в Вечном Мире были разработаны мною, поэтому я знаю, что, если поставлю перед ними задачу обработать божественный металл, это дастся им с трудом.

Прямо в этот момент раздался голос Святого Дровосека:

— Я уже полностью переделал фабрики. Проблем с обработкой божественных металлов возникнуть у них не должно.

Повернувшись на голос, Цинь Му увидел Святого Дровосека, Наставника Вечного Мира, Первого Предка Императоров Людей и Сюй Шэнхуа выходящих из туннеля Верховных Небес Императора. Позади них танцевали тени, вместе с которыми двигался покров из тьмы. Король Яма был одет в плащ из тьмы и полностью скрывался в тени.

Первый Предок поднял голову и удивлённо уставился на стометровую пилюлю меча, прежде чем покачать головой и сказать:

— Кто куёт пилюлю меча таким образом? Слишком по-варварски. К тому же разве у тебя нет пилюли меча?

— Сломалась, — с улыбкой ответив, Цинь Му тут же продолжил. — Наставник, я нашёл источник тьмы.

Сердца всех присутствующих содрогнулись.

— Ты нашёл Мир Небесной Инь? — переменившись в лице, воскликнул Святой Дровосек. — И Богиню Небесной Инь?

— Я пригласил вас всех для решения проблем Мира Небесной Инь и Богини Небесной Инь, — Цинь Му достал кожу бога Эпохи Императора-Основателя и, положив её, спросил. — Наставник, ты всё ещё узнаёшь его?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/552107>